

Днём это было не так заметно, но ночью, когда вокруг царил тишина, слова Сяо Цичэня звучали для Су Яня особенно отчётливо. Говорил он слегка невнятно, но с мягкой, приятной ноткой, которая заставляла хотеть слушать его без конца. Он уже не был тем ребёнком, каким был раньше, и его наивность скрывалась глубоко внутри, проявляясь лишь в редкие моменты, чтобы напомнить, что он всё тот же, неизменный.

Сердце Су Яня болезненно сжалось от этой мысли. Он держал в руках баночку с мазью, наблюдая, как Сяо Цичэнь снимает верхнюю одежду, затем нижнюю, пока наконец не обнажил всю спину.

Сяо Цичэнь беззаботно лёг на кровать, открывая свои раны Су Яню.

Он должен был быть таким же изнеженным, как и все молодые аристократы Цзиньлина, с нежной кожей, на которой от малейшего прикосновения оставались следы. Но на спине Сяо Цичэня, ещё не до конца сформировавшейся и слишком худой, помимо отчётливо видного позвоночника, зияли перекрёстные кровавые полосы. Его избивали до мяса, и после того как кровь остановилась и раны начали затягиваться, одежда снова разорвала их, и они вновь сочились кровью.

Наконец Су Янь глубоко вздохнул. Он сел на край кровати, поднял баночку с мазью и мягко сказал:

— Я не умею быть аккуратным. Если будет больно, скажи, не молчи, как дурак.

Сяо Цичэнь, положив голову на руку, повернулся к Су Яню и улыбнулся:

— Знаю, знаю, ты надоедаешь.

Взгляд его блуждал, и он ещё шутил. Но вскоре Сяо Цичэнь уже не мог вымолвить ни слова. Сначала он почувствовал знакомый запах лекарства, затем на спине стало прохладно, а после — невыносимо больно.

Лекарство словно проникло прямо в кости, распространилось по всему телу и добралось до мозга, лишив Сяо Цичэня способности думать. Он схватил Су Яня за руку, потеряв самообладание, и крикнул:

— Даже осёл не выдержал бы такого! Будь осторожнее, ты что, хочешь меня убить?

Су Янь тут же убрал баночку и начал втирать лекарство ладонью. Руки его были холодными, и их прикосновение к обнажённой спине принесло Сяо Цичэню некоторое облегчение.

Скоро он перестал стонать, закусив губу и терпеливо снося боль. В душе он одновременно хотел, чтобы Су Яня изрубили на куски, и был благодарен за его осторожность. Раньше, когда он получал ранения, юношеская стыдливость не позволяла ему допустить служанок, а евнухи ему были неприятны. Если только рана не была настолько серьёзной, что он не мог ходить, Сяо Цичэнь всегда справлялся сам. Хотя потом императорский лекарь Сунь не раз ругал его, он так и не изменил своей привычки.

«...Никто не заботился обо мне так, как он», — подумал Сяо Цичэнь, и глаза его наполнились влагой.

Затем Су Янь взял другую баночку с мазью, которая останавливала кровь и заживляла раны. Это было не сильнодействующее средство, и после нанесения Сяо Цичэнь почувствовал

приятную прохладу. Он лежал на кровати, перебирая пальцами и разговаривая с Су Янем о разных вещах, голос его становился тише, сливаясь с ночным ветром и звёздным светом.

Когда на востоке появился первый проблеск рассвета, Сяо Цичэнь наконец уснул. Су Янь осторожно накрыл его одеялом, которое лежало в ногах кровати, и встал, чувствуя, как ноют спина и поясница.

Он потер глаза и подошёл к столу в центре комнаты, где свеча почти догорела, а нагар образовал тусклый белый налет.

Сон Сяо Цичэня был необычайно крепким и даже наполовину сладким. Он с удовольствием проспал до полудня, прежде чем проснуться, и раны на спине больше не болели.

Он сонно огляделся вокруг. Свеча была обрезана, но, кроме него, в комнате никого не было.

Сяо Цичэнь задумался и вдруг вспомнил о Су Яне. Он быстро встал, накинул одежду и, едва открыв дверь, столкнулся с Люй-и, которая несла таз с горячей водой. Та едва удержала таз и воскликнула:

— Ваше высочество, вы уже встали? Почему так торопитесь?

— Ты видела Су Яня? — поспешно спросил он.

Люй-и успокоила его и завела обратно в комнату, поставила таз с водой, затем намочила полотенце и подала Сяо Цичэню:

— Сегодня утром я видела молодого маркиза. Он, кажется, поговорил с тётушкой Цуйюй, которая служит при наследном принце, и ушёл... Ваше высочество, что случилось?

Сяо Цичэнь надул губы:

— Наверное, беспокоится о своих делах. Не понимаю, что такого важного в том, чтобы стоять на страже у Врат Великого маршала... Ладно, не будем об этом. Люй-и, ты его видела, он сильно изменился?

Люй-и улыбнулась:

— Не говорите, когда молодой маркиз проходил мимо, я даже не узнала его, думала, что это сын какого-то чиновника пришёл навестить наследного принца. Спросила тётушку Цуйюй, и она сказала, что это Су Янь. Ваше высочество, он действительно стал очень красивым. Утром новая служанка в Восточном дворце увидела его, он ей улыбнулся, и она вся покраснела...

Люй-и говорила с радостью, не замечая, как выражение лица Сяо Цичэня сначала стало радостным, а затем постепенно исчезло, застыв в загадочной полуулыбке.

Сяо Цичэнь спросил:

— Какая служанка... Она красивая? Почему он ей улыбнулся?

Люй-и, не понимая подтекста, честно ответила:

— Это та самая служанка, которую императрица недавно подарила наследному принцу. Ему уже девятнадцать, и императрица подбирает ему невесту, так что наличие наложницы — это нормально. Ваше высочество, вам тоже придётся пройти через это, не стесняйтесь. — В конце

она даже пошутила.

Сяо Цичэнь покраснел и быстро возразил:

— Мне не нужна никакая наложница!

Но его заранее подготовленные слова были сметены этим разговором, и он больше не хотел говорить на эту тему, смирившись, вытер лицо.

Он вспомнил, как на днях говорил с Сяо Ципином о пирожных с османтусом, и решил сходить на кухню, чтобы взять тарелку, пока они не остыли по дороге обратно в Восточный дворец.

После того как Восточный дворец потерял своё влияние, слуги из других дворцов Тайчэна начали глумиться над его обитателями, считая, что у Сяо Ципина больше нет шансов вернуть себе положение. А то, что Сяо Цичэнь говорил Су Яню о «человеческой природе», было лишь уроками, которые Сяо Ципин ему преподавал.

Сяо Ципин не был его старшим братом, но с детства они были вместе, и, будь то изначально ради того, чтобы угодить отцу, или чтобы поддержать образ доброго и скромного наследника, он всегда относился к нему хорошо. И за эти годы он часто давал советы, словно пытался передать ему свои знания о государственном управлении, которые больше нигде не мог применить.

К сожалению, Сяо Цичэнь не очень хотел учиться, но и не хотел его огорчать, оказавшись в сложной ситуации.

С полными мыслями он вышел из Восточного дворца и, уже собираясь свернуть, заметил у пруда в саду две фигуры. Они показались ему знакомыми, и он, притаившись за колонной, начал подглядывать.

Один из них был одет в военную форму, с аккуратно уложенной причёской, другой — в длинном халате с широкими рукавами, стоял спиной и выглядел довольно худощавым. Сяо Цичэнь прикусил палец, подумав: «Это же А Янь и старший брат Пин? А Янь не ушёл?»

С вяза опустился сухой, скрученный лист, мягко упав на воду и создав лёгкую рябь.

Звук падающего листа был слишком тихим, но Сяо Ципин, словно заглушая шум воды, внезапно произнёс:

— Отправиться в гарнизон Сада Нань или последовать воле отца и присоединиться к императорской гвардии — ни то, ни другое не подходит для тебя. Ты поссорился с великим генералом?

Су Янь немного подумал, уклончиво ответил:

— Мысль отца отличается от моей. С тех пор как тюркский принц стал заложником в Цзиньлине, их хан стал спокойнее. Но я считаю, что это не подчинение судьбе, а скорее как во времена императора Тайцзуна... Они накапливают силы, ждут момента, чтобы нанести удар. Они — степные волки, ненасытные, разве они успокоятся за Великой стеной? К сожалению, столичная армия слишком горда, а императорская гвардия не представляет собой силы, это печально.

Сяо Ципин усмехнулся:

— В таком случае тебе не следует ссориться с великим генералом, учиться у него быстрее, чем искать путь самому. Наши генералы должны быть признаны пограничной армией.

Он говорил так естественно, что Су Янь долго молчал, и Сяо Цичэнь даже хотел выскочить и напугать его, но наконец тот медленно произнёс:

— Изначально я действительно так думал. Я хотел попросить великого генерала дать мне возможность тренировать войска, но сейчас ситуация изменилась... Хотя, возможно, это не безнадежно. Просто в тот день, когда я увидел шестого принца, я вспомнил многое из прошлого.

<http://bllate.org/book/15940/1424962>